

18+

Дмитрий Арбузов

Берег исчезающих голубцов

Хроника Кольского п-
ва. 700 километров
пешком на юг успеть
до зимы

Дмитрий Арбузов

**Берег исчезающих голубцов.
Хроника Кольского п-ва.
700 километров пешком
на юг успеть до зимы**

«Издательские решения»

Арбузов Д.

Берег исчезающих голубцов. Хроника Кольского п-ва.
700 километров пешком на юг успеть до зимы / Д. Арбузов —
«Издательские решения»,

«Можно ли исчезнуть из цивилизации на целое полярное лето? Дмитрий Арбузов, автор книги „Уральская Обь“, доказывает: можно. Перед вами хроника 80-дневной экспедиции 2008 года. Пеший маршрут в 700 км пролегал по дикому побережью Баренцева и Белого морей: от Дальних Зеленцов сквозь пороги ледяных рек и брошенные поморские сёла. Это философия дороги и память уходящего Севера: заброшенных погостов и надгробных столбов-голубцов». Что чувствует человек, месяцами скитаясь по горной тундре?

Содержание

Берег исчезающих голубцов	6
ВСТУПЛЕНИЕ	7
СОДЕРЖАНИЕ	8
Часть 1. ВДОЛЬ БАРЕНЦЕВА МОРЯ	8
Часть 2. НА ПОНОЙ	9
Часть 3. МЫС ТЕРСКО-ОРЛОВСКИЙ	10
Часть 4. ТЕРСКИЙ БЕРЕГ МОРЯ	11
Часть первая: Дальние Зеленцы — Гремиха (Островной)	12
Хроника 1. Вокруг Кольского п-ова за 80 дней:	12
Захребетное	
Хроника 2. Губа Кекурская и мыс Буторин	13
Хроника 3. Бывший поморский посёлок Рында — губа	14
Чегодаевка	
Хроника 4. Чегодаевка — река Широкая	16
Хроника 5. Как заблудиться в горной тундре	18
Хроника 6. Губа Широкая — Харловка	19
Хроника 7. Остров Кувшин — река Воятка — Восточная	20
Лица	
Хроника 8. Восточная Лица — заброшенная пограничная	22
часть	
Хроника 9. Мыс Ягодный — гора Белая	23
Хроника 10. Гора Белая — Река Сидоровка	24
Хроника 11. Река Сидоровка — губа Дворовая	25
Хроника 12. Губа Дворовая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Берег исчезающих голубцов Хроника Кольского п-ва. 700 километров пешком на юг успеть до зимы

Дмитрий Арбузов

© Дмитрий Арбузов, 2026

ISBN 978-5-0070-8622-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Берег исчезающих голубцов

Настоящим письмом я подтверждаю, что все имена и факты использованы в тексте исключительно с их добровольного согласия. Данная информация не содержит конфиденциальных персональных данных (таких как адреса, телефоны или паспортные данные), а само повествование не несет в себе клеветы, оскорблений или сведений, способных нанести вред чьей-либо чести, достоинству и деловой репутации. Это художественное произведение, содержащее мои субъективные оценки. Оно не претендует на истинность в последней инстанции, является общеобразовательным, помогающим юным путешественникам осваивать непростые навыки походной жизни.

ВСТУПЛЕНИЕ

Я, Арбузов Дмитрий — Москва, Шустров Дмитрий — Москва, Женщина Которая Решила Себя Не Упомянуть И Продолжает Жаловаться (которая прошла только половину Пути, далее ЖЖ), в 2008 совершили 3-мес пешее путешествие вокруг Кольского полуострова. Расстояние: 700 км, без коэффициента. Маршрут был проложен по ненаселенным и малонаселенным областям Баренцева и Белого морей в период с июля по октябрь. Как обычно, ни мобильной связью, ни какими-либо другими не необходимыми для выживания в условиях дикой природы вещами мы не располагали, изначально понадеявшись на хорошую погоду и попутный ветер под счастливой северной звездой!

Маршрут тематически состоял из трех частей: Дальние Зеленцы — Островной (Баренцево море), мыс Святой Нос — мыс Корабельный (Белое море), река Поной — Варзуга (Белое море). С заходами на многочисленные мысы, посмотреть всё интересное. В Островном ЖЖ сошла с маршрута, до Варзуги шли вдвоем.

Описание состоит из 4-х частей: Дальние Зеленцы — Островной, на реку Поной, мыс Корабельный — достаточно большой район у Поноя со своими достопримечательностями, и Терский берег моря.

Маршрут: Туманный — Порчниха — р. Оленка — Захребетное — губа Кекурская — Рында — губа Чегодаевка — губа Широкая — Харловка — мыс Красный — мыс Воятка — губа Федотовка — мыс Лихая Пахта — Восточная Лица — оз. Поперечное — губа Полютиха — Мертвецкий ручей — изба напротив г. Белой — губа Сидоровка — губа Дворовая — мыс Дворовый — Варзино — Дроздовка — устье р. Дроздовки — р. Черная — бухта Ивановская — бухта Савиха — мыс Клятны — Гремиха — губа Йоканга — р. Бухтовка — мыс Святой Нос — мыс Коровий — р. Кашкаракка — губа Западная — Лумбовский залив — р. Черная — р. Лумбовка — р. Песчанка — р. малая Песчанка — р. Кумжиха — Городецкий маяк — бухта Четырехрогая — р. Виловатая — бухта Оленья — бухта Панфилова — бухта Качковская — мыс Острая Лудка — губы Хапаевская — Лаккуев ручей — р. Орловка — г. Анфал — губа Орловка — Терско-Орловский маяк — губа Русинга — р-н Трех Островов — г. Высокий Холм — р. Поной — Лахта — мыс Красный — рыб. изба Кузьмина — губа Кислоха — изба Кузьминские Новинки — р. Даниловка — р. Пялка — мыс Красные Щелья — р. Снежница — Сосновка — р. Глубокая — р. Бабья — р. Лиходеевка — р. Пулонга — р. Кумжевая — д. Пялица — Никодимский маяк — Чапома — р. Югина — р. Стрельна — Тетрино — Каменка — Чаваньга — Варзуга — Умба — Кандалакша.

Листая атлас автодорог России, я обратил внимание на безлюдность и живописность восточного побережья Кольского п-ва — и захотелось там побывать. Что ж, мечтать оказалось совсем не вредно, и даже с пользой. 31 июля 2008 из Мурманска поочередно автостопом уезжаем из Мурманска в пос. Туманный. Асфальт первые 100км, потом раздолбанная грунтовка. Машины редки. Ночуем у реки Туманка, палатку ставим рядом с дорогой. Пространства быстро обезлюдели. И дня не прошло, как северная природа раскинулась во всей красе карликовой березкой, ягелем, сыростью и радугами.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. ВДОЛЬ БАРЕНЦЕВА МОРЯ

Туманный — Порчниха — р. Оленка — Захребетное — губа Кекурская — Рында — губа Чегодаевка — губа Широкая — Харловка — мыс Красный — мыс Воятка — губа Федотовка — мыс Лихая Пахта — Восточная Лица — оз. Поперечное — губа Полютиха — Мертвецкий ручей — изба напротив г. Белой — губа Сидоровка — губа Дворовая — мыс Дворовый — Варзино — Дроздовка — устье р. Дроздовки — р. Черная — бухта Ивановская — бухта Савиха — мыс Клятны — Гремиха — губа Йоканга — р. Бухтовка — мыс Святой Нос

В первой части описания представлены фотографии участка Дальние Зеленцы — Гремиха (Островной). Этот район был самым тяжелым из-за каменистой местности, многочисленных подъемов и спусков, раздувшихся от дождей рек и туманов. Скалистые бухты приходилось обходить порой за несколько километров, погода не баловала, но с уверенностью скажу, что именно благодаря такому ретро-взгляду на мир (ходить ногами в современном мире, изобилующем техникой) мы ПОЧУВСТВОВАЛИ, что на самом деле такое человек на Земле. Странничество — это КЛАССИКА человеческой жизни, это путь, который должен испытать каждый хоть раз! Почему? Ногами нам дано ходить от природы, ЭТО БИОРИТМ, на котором строится тот баланс между реальностью и счастьем, между надоедливými комарами — и внезапным солнечным светом, наполняющим тебя благодарностью.

Часть 2. НА ПОНОЙ

Мыс Святой Нос — мыс Коровий — р. Кашкаракка — губа Западная — Лумбовский залив — р. Черная — р. Лумбовка — р. Песчанка — р. малая Песчанка — р. Кумжыха — Городецкий маяк — бухта Четырехрогая — р. Виловатая — бухта Оленья — бухта Панфилова — бухта Качковская — мыс Острая Лудка — губы Хапаевская — Лаккуев ручей — р. Орловка — г. Амфал — губа Орловка — Терско-Орловский маяк

Мыс Корабельный. Это продолжение фото-путешествия «3-мес путешествие вокруг Кольского полуострова». Пеший 700-км маршрут вдоль побережья был проложен по ненаселенным и малонаселенным областям Баренцева и Белого морей в период с июля по октябрь. Как обычно, ни мобильной связью, ни какими-либо другими не необходимыми для выживания в условиях дикой природы вещами мы не располагали, изначально понадеявшись на хорошую погоду и попутный ветер под счастливой северной звездой! В этом разделе показан район самой восточной части Кольского полуострова: мыс Корабельный. Это значительная область в 500 квадратных километров. Старинный маяк. Устье реки Поной — самой крупной на Кольском п-ве. Зброшенные военные объекты времен Холодной войны.

Часть 3. МЫС ТЕРСКО-ОРЛОВСКИЙ

Терско-Орловский маяк — губа Русинга — р-н Трех Островов — г. Высокий Холм —
р. Поной — Лахта — О чем говорит скалистое Кольское побережье

Часть 4. ТЕРСКИЙ БЕРЕГ МОРЯ

Лахта — мыс Красный — рыб. изба Кузьмина — губа Кислоха — изба Кузьминские Новинки — р. Даниловка — р. Пялка — мыс Красные Щелья — р. Снежница — Сосновка — р. Глубокая — р. Бабья — р. Лиходеевка — р. Пулонга — р. Кумжевая — д. Пялица — Никодимский маяк — Чапома — р. Югина — р. Стрельна — Тетрино — Каменка — Чаваньга — Варзуга — Умба — Кандалакша

Часть первая: Дальние Зеленцы — Гремиха (Островной)

Первый участок маршрута «Дальние Зеленцы — Гремиха (Островной)» был самым тяжелым из-за каменистой местности, многочисленных подъемов и спусков, раздувшихся от дождей рек и туманов. Скалистые бухты приходилось обходить порой за несколько километров, погода не баловала, но с уверенностью скажу, что именно благодаря такому ретро-взгляду на мир (ходить ногами в современном мире, изобилующем техникой) мы ПОЧУВСТВОВАЛИ что на самом деле такое человек на Земле. Странничество — это КЛАССИКА человеческой жизни, это путь, который должен испытать каждый хоть раз! Почему? Ногами нам дано ходить от природы, ЭТО РИТМ, на котором строится тот баланс между реальностью и счастьем, между надоедливými комарами — и внезапным солнечным светом, наполняющим тебя благодарностью.

Хроника 1. Вокруг Кольского п-ова за 80 дней: Захребетное

1 августа. Утро ознаменовалось дождём. Не доезжая нескольких километров до Дальних Зеленцов поворот на Порчниху — нам туда. Водитель — житель Дальних Зеленцов Виктор Березин, спросив о маршруте, сначала уговаривал нас отказаться от этой безумной затеи. Потом вздохнул, и свернул с основной трассы — решил подвезти эти несколько километров до Порчнихи, облегчить нам дорогу, и даже помахал на прощание рукой. Позже, уже в 2014, мне довелось встретиться с ним ещё раз, совсем случайно — попросился ночевать, естественно — друг друга не узнали.

В бухте Порчниха дороги закончились. Некогда здесь существовал посёлок — сегодня развалины на коротком пляже, который, как пасть, стиснули горы — видно, как вздыбливаются от ударов по чёрным камням белые волны. С бухты в горы поднимается незаметная тропа вдоль заброшенных деревянных столбов — столетней давности линии связи, на которой до недавнего времени ещё попадались изоляторы с царской символикой. Места уже впечатляют: я впервые наблюдал горную тундру субарктического климата, и восторгу моему нет границ. Ну здравствуй, Мурманский берег Баренцева моря! Что-то ты уготовил нам впереди?

Скалы, каньоны, стенки 100 м. Узорчатый ягель вычерчивает древние символы на каждом шагу, на гигантских обветренных камнях покоятся мелкие камушки, которые словно разложили невидимые астрологи в попытке предсказать, видимо, погоду. Идти пока легко — тундра приветлива, курумники редки — ягель. Комаров нет — холодно, весь июль стояла непогода со средней температурой + (12—14), а то и + (4—8). И сегодня моросит непрерывно, ветрено, временами даже льёт. У ЖЖ лопнул сапог, разошёлся по шву на первых же километрах — новый, не успела купить.

Вот, мимо проплыли первые озёра, затерявшиеся в пучине вздыбленных скал. До брошенной заставы Захребетное вся дорога такая, и черед мелкий речушек. И правда — словно рассыпанные кости. Река Оленка в Захребетном оказалась проблематична для переправы. Висячий мост через нее разрушен, а воды много. Мы поднялись на 400 м выше, и перешли вброд, крепко сплетя руки. Воды выше пояса. Холодно, стыло — ветер с дождём, руки немеют. Дима не удержался в сцепке и его снесло, в итоге искупался. Омовение завершилось благополучно, однако теплые штаны и сковорода уплыли. А ведь я предупреждал — убери внутрь, так он поленился рюкзак переупаковывать, вот и нахлебался. Хорошо — не ударился головой о камень, а то бы и не догнали — течение быстрое. Не обошлось без приключений и у меня: порвались штаны, оторвалась лямка, выскочила молния. И потерялась ложка — ЖЖ решила её помыть, и переложила в другое место, а я, естественно, забыл, потому что все вещи складываю всегда в одно.

— Она была грязная! — стала оправдываться ЖЖ. Вот, думаю, начинается...

Естественно, мокрые дальше не пошли. От реки поднялись по песчаному склону к виднеющемуся коттеджу брошенной погранзаставы Захребетное замерзшие, получившие боевое крещение. В больших окнах без стёкол панорамный вид на горы и море. Пол для нас неожиданно оказался с подогревом, стены — с отоплением... Доски половые давно сняли, но сохранились их ошметки, которые мы и подожгли, расположившись у чугунных батарей. Железо отлично отразило тепло, и вскоре мы уже шутили, развешивая мокрые вещи: «Вот мы и за хребтом!». С крышей нам повезло — сохранилась. За «крещение» выделил всем по 50 грамм спирта. ЖЖ лишь крикнула и заулыбалась. Какой сапог порвался? Мой? Да ну его...

Напоследок смотрю — а у меня ещё и отломился кончик от спиннинга! Да, вот денёк мать его итить... Что же дальше то будет? Однако, это был ещё не конец. Придя в себя, отправился я на рыбалку. Навстречу неожиданно мужик с мешком рыбы — килограмма три несёт. Я к нему: дай пару рыбин! Так он что-то промямлил и поскорее к устью. Жадный, думаю, ну и чёрт с тобой. Однако, и получаса не прошло — из тумана влетает омоновец в маске, наставляет карабин, передёргивает затвор: «Лежать! Орудие лова сюда!» И голос, чувствуется, знакомый. Ты что, говорю, тройной ухи переел? Дали понять, что не браконьеры мы, а путешественники. «И вот, — вдруг осенило меня ткнуть пальцем в Диму, — священник с нами, батюшка Дмитрий. Грехи может отпустить». Омоновец сразу ружьё в песок, а вскоре и оставил нас в покое, что-то непонятное процедив о пожарной безопасности — это учитывая непогоду. Дима:

— Арбузов, ну ты и выдумщик! Это надо же, про грехи...

Позже охранник, я так понял — реки, еще раз пришёл — поинтересовался, почему мы до сих пор не ушли. Да, странно, почему? Ночь на дворе, дождь льёт — а мы не уходим, тупим у костра. Я думал, с рыбой пожаловал — ага, жди. Вообще Россию сложно понять: вот — ты иностранец, пришёл в заброшенный дом переночевать — скрыться от непогоды, а тут вдруг откуда ни возьмись врывается чудо с ружьём, в маске и требует покинуть населённый пункт, не отмеченный на карте... И кто может подумать, что сидит этот охранник здесь лишь потому, что рыбу охраняет, и рыбу сам же и ловит — браконьерит, а охраняет от ходоков, которые за тридевять земель за нею приходят в поисках лучшей жизни из-за отсутствия работы... Да, умом тут действовать бесполезно. Вот потому и сидим. И сидим неизвестно где.

Спать пришлось на открытом чердаке под завывание ветра. Я сразу ветер просёк — и постелил за стропилами, где не задувало, но там было местечко лишь на одного. ЖЖ с утра не преминула это прокомментировать: «Мудрый Арбузов интуитивно спрятался от ветра за стропилами, но никому ничего не сказал».

— Это что ж, получается, я виноват, что ты решила ночевать в другом месте и замёрзла?

— Но сказать было можно!

— Там место на одного!

— Ну и что?

Хроника 2. Губа Кекурская и мыс Буторин

2 августа. Выходим на губу Кекурскую. Погода как вчера, только не льет. По-прежнему холодно, временами теплеет на час-два, потом снова стыло. Покосившиеся столбы линии связи маячат в тумане. Везде оленьи тропы — скалистый рельеф проходим во всех направлениях. Множество озер на пути, постоянно их оставляем то слева, то справа. Суровый край! Кто бы мог подумать, что когда-то здесь всё было иначе. Отцвели лотосы. Отшумели широколиственные леса средней полосы. Теперь горная тундра.

ЖЖ: «Главное, не терять из виду командира, он всегда знает, где лучше пройти. Часто после крутых подъемов его не видно, и приходится выбирать дорогу самим, при этом не всегда правильно и удачно. Арбузов злится, что ему приходится нас ждать».

Подъёмы крутые, но непродолжительные. И в самом деле, вести группу трудно. Во-первых, я часто останавливаюсь и терпеливо жду, иногда по 20—30 минут — мокрый от пота на холоде, понимая, что друзьям с непривычки не легко. Во-вторых — всегда нахожусь в зоне видимости следом идущего. В-третьих — мы идём по столбам, как можно идти «не туда?» Даже если столбов нет — есть характерные груды камней, куда их устанавливали. И последнее: если я буду неотлучно пасти, научитесь ли вы думать? Принимать решения самостоятельно?

Горная тундра этого района — леса у моря нет вообще, встречаются поросли березы 2—3 м, но совсем редко и непоследовательно. Спустишься в один крупный ручей — на склоне леса нет, на другом склоне появляется. Протяженность лесков не более 100 м.

На середине перехода у Шустрова разнылось травмированное в недавнем прошлом колено — нагрузка на суставы очень большая. Перешли речку Трящина — встречают люди. Николай и Люда, оба из Североморска, работают на Рынде в лагере для иностранцев, от которого приставлены охранять и здесь. Зазвали нас пить чай в свою палатку, угостили салатом из морской капусты, и обычной квашеной капустой особого приготовления — с медом.

Очень гостеприимные люди, мы так хорошо поговорили, отдохнули. Спасибо им! Позже, в 2015, я встретился и с ними — смотрю, лица знакомые... да с другой стороны — мало ли знакомых лиц я повидал за это время в разных частях света. И тут Люда меня узнала, а через неё и Виктор, и Николай... Вот посмеялись!

На ночь встали в бухте Кекурская, в бывшем доме связистов. Домик маленький, уютный, две лежанки, есть печка и посуда. Здесь мы прожили весь дождливый день 3 августа, остались и на 4. У Димы разнылось колено — я решил не рисковать. Уж лучше пусть хорошенько заживет, чем потом решать проблемы с растяжением суставов. У меня самого уже однажды была такая ситуация на Курилах — поспешил, и засел на 3 недели на 5 квадратных метрах, пока не зажило.

4 августа. На мысе Буторин, расположенном километрах в 4 от бухты, на карте обозначен «дом». Интересно, что там? Решили с ЖЖ сходить. Оказалось, сохранились несколько жилых построек, дом на 7 человек, баня и дизельная, — правда, в непригодном состоянии. Кругом мостки над озерками, а на верхушке мыска — тепляк, плавно впечатанный в окружение гранитных глыб — существовал целый посёлок! Заржавевшая электропечь, потрескавшиеся розетки, обрывки проводов, и только море в потускневшем окошке неизменно бьет тысячами о суровые скалы.

Подшли к самому краю — покатые, скользкие камни, обросшие водорослями, снопы брызг, страшно: поскользнешься — не выплывешь. Камни чёрные, брызги — что снег, и всё как залито стеклянкой серостью, отдающей синевой. Внимания заслуживает и каньон в мысу, ведущий к морю. Это вертикальные 5—7 м стенки с острыми краями. Очень красиво. Внизу, в темноте — гулко ворчит море.

Днём в бухту зашел кораблик, рыбаки ходили по грибы — заглянули и к нам. Немало удивились. «Куда? В Умбу? С ума сошли?» Во время вылазок на берег подбираем все, что может пригодиться — например, с помощью старого ведра, принесенного с мыса, можно нагреть воды и отлично помыться.

Хроника 3. Бывший поморский посёлок Рында — губа Чегодаевка

5 августа. Сделали переход на Рынду. Ходовое время здесь по масштабу карты определять бесполезно. От Кекурской до Рынды всего ничего, а идти 4 часа. В 2015 с Кекурской я дошёл сразу до Порчнихи — это почти 30 км, целый день пути.

Сегодня опять сумрачно, комаров так и нет — говорят, в этом году их не было вообще, а мы, как самые приличные путешественники, запаслись накомарниками, репеллентами. В

Рынде на месте бывшего поселка, куда в 19 веке (до революции) теплоход из Архангельска ходил каждый день, осталось несколько полуразрушенных, ослепших домиков, зияющих выбитыми окнами. Но ЖЖ они очень понравились. И в самом деле — стоят как в забытии, всё красуются, как рассказывают о прошлом. Украшают берег.

Один дом жилой. Покричали — из дома на той стороне вышли люди и перевезли нас на моторке через устье реки (условно переходима во время отлива). Так мы оказались в гостях у Сергея и Таисии Борисовны в шикарном деревянном доме, в каких живут обычно, учитывая отдалённость, лишь американцы. Нам тут же зажарили свежепойманную под запрещающими ловлю табличками рыбу, сварили собранные по пути из Кекурской грибы.

На стене у хозяев висит фото — Рында конца 18 — начала 19 века. На переднем плане двуглавая церковь, ныне это гнилой сарай.

Обозреваем пустынные окрестности и удивляемся, что некогда здесь процветал шумный многолюдный поселок — чуть ли не город. Вылавливали семгу по 30—40 кг штука, 3 тонны в год.

Поговорили о рыбалке, о том, что как ни охраняют реки, запрещая ловить рыбу, все бесполезно. Семга мельчает и вырождается — не браконьеры, так спортивная рыбалка. Спортивные рыболовы ловят её не на еду, а затем, чтобы сфотографироваться и отпустить. У рыбы шок, стресс и ожоги от человеческих рук: какие бы перчатки ни использовал — рыба попадает в воздух, среду ей не предназначенную. Однако, ихтиологи с этим мнением не согласны и приводят множество доводов в пользу экологичности такого способа рыбалки. Мне думается, картина выглядит приблизительно так. Вот прилетают инопланетяне на землю. На рыбалку. Фигак, фигак — о, человек попался! Покрутили, сфотографировались. Крючок с живота сняли — иди, живи, радуйся!

6 августа. Следующий пункт — река Золотая. Переходится легко. Внезапно выглядит солнце, проясняется. Ура, погода! Под низким полярным солнцем камни так живописно вырисовываются в лунный пейзаж. От Золотой переход на реку Чегодаевку. Горы чуть выше, минуем крупное озеро с островами. Спуск в бухту глубокий, на пути озерцо, окружённое грядами камней. Гряды однозначно выложены человеческими руками, интересно бы выяснить их предназначение. Чегодаевка — широкая бухта, здесь дом, правда, разрушенный. Дров много, как и везде в бухтах.

ЖЖ: «Арбузов рвется вперед, мы за ним не успеваем, постоянно теряем его из виду. Но как замечательно идти и чувствовать себя наедине со Вселенной! Когда дорога сама стелется под ноги и чувствуешь себя первооткрывателем этого мира. Заблудившись на ровном плато, выхожу к морю, осматриваюсь и вижу вдали костер. Это наш командир давно перешел реку Чегодаевку и развел на том берегу».

Мои друзья идут медленно, да ещё и теряются — сколько раз я бы им не говорил смотреть и поджидать друг друга. Не раз уже возвращался, искал их по сопкам. Сегодня вообще номер: следом за мной идёт ЖЖ, а тут вдруг приходит Дима. Я уж давно перешел реку и развел огонь, подготовил ночлег — дров натаскал, и т. п. «Где ЖЖ?» — кричу. «Я думал здесь уже, — говорит, останавливаясь на том берегу. — Пойду поищу!» Нет, — говорю! Костер увидит — придёт! Но он всё равно оставляет рюкзак и уходит. Скрывается за сопкой.

Минут через 15 приходит ЖЖ: «А где Дима?» — кричу. «А разве не с тобой?» — отвечает. Боже, думаю... Сговорились вы что ли? Издеваетесь? Дима вернулся ещё через полчаса — они наконец встретились, уже в ночь, и вот теперь 2-й час блуждают по камням туда-сюда, ищут брод, который я им несколько раз показал где. Я перешел реку, даже не зачехляя фотоаппарата, а они вдвоем боятся ее перейти с шестами. Даже костёр зачем-то развели!

Я наблюдал за ними и всё больше становилось интересно. Вот ведь, присмотришься — все мы так: блуждаем по берегу реки взад — вперед, петлями, ищем решения проблем, которые

существуют лишь в нашем уме. Делаем совсем не то, что нужно в данный момент, бессмысленно откладываем на потом самое необходимое и зря тратим силы. В целом — действуем как на поводу у вируса, стремящегося запутать. Почему? И самое интересное: есть я — человек, который уже знает, который перешёл реку и говорит, где и как надо поступить... но лишь их личный опыт решает. Даже несмотря на их добровольное согласие верить в меня. А река течёт — и всё-то у неё происходит «как надо». Чтобы рыба водилась, лисы рыли норы, чайки гнездились, и чтобы текла вода и завтра. И через тысячу лет обладала силами свить новое русло. Когда люди уже уйдут, а то и вовсе сойдут со сцены.

И долго я не мог отделаться от этой «картины жизни». Всё сидел и наблюдал. И думал — почему так. И что я от друзей отличаюсь лишь самонадеянностью, которая ещё неизвестно, к чему может привести.

ЖЖ: «Оказалось, еще и глубокую бурную речку придется переходить! Жду Диму, который пошел меня искать. Мы палим костер и собираемся ночевать на этом берегу, а переходить утром. Но у нас и палатка, и продукты, надо всё же лезть в воду — ведь Арбузов на той стороне реки, а мне очень хочется избежать купания с рюкзаком! Смотрю на Шустрова — он полон светлой незамутненной сомнениями верой в командира:

— Хоть Арбузов и кричит, и грозит бросить нас в тундре, он же добрый! Видишь — дров уже натаскал, чтобы нам теплее было!

В итоге речку переходим успешно, все оказывается не так страшно — течение быстрое, но мелко. Все равно надо было, поздно или рано».

Хроника 4. Чегодаевка — река Широкая

7—8 августа. Остались в Чегодаевке. Вчера со всеми «переходами рек» утомонились только часам к 5 утра. Прежде, чем лечь спать, с рассветом прогулялся за рыбой — нет. Днём перешёл реку обратно и отправился в соседнюю бухту. Там оказались пески — барханы, лисы и отличный мыс, отделенный от общего массива горы узким глубоким ущельем, в конце которого плещется море.

Более всего произвело впечатление озеро на рубеже бухт, перекрытое с обеих сторон насыпями камней. Одна из гряд, похоже, искусственного происхождения. В ней кругом выложены ямы с каменными замкнутыми стенками, как под столбы. Диаметр 1—2 метра, глубина 0,5. Всего 6 ям. Интересно — зачем они? Озеро — место перехода оленей. Может быть, эти ямы — препятствие на пути их миграций? Чтобы локализовать стадо? По всей вероятности — охотничьи засидки 19 века и ранее.

В бухте нашел обломок изделия из песчаника на склоне песчаного холма. А ещё впечатлила шикша, разросшаяся ведьмиными кругами. Погода весь день отличная, с солнцем сразу потеплело! А на следующее утро небо и вообще оказалось без облаков. Я долго нежился не мог проснуться. Выкатился из палатки и ещё некоторое время лежал носом в траву, млел. Словно высвободившись из пут пещерной городской жизни — вдыхал теперь полной грудью. Решили, что и этот славный денек надо провести здесь.

Расположились прямо на берегу, у устья реки и скал, здесь обозначена на карте «изба», и она есть — но в нежилом состоянии. В избе устроили, выложив каменку вместо развалившейся от дряхлости печи, баню, но крыша от «по-черному» прогорела, и пара не получилось. Но было уже все равно! Забежали и попрыгали в прибой. Я, правда, уже искупался в Баренцевом, еще в Кекурской бухте, но сейчас чувствовалось иначе. Тогда я забежал и вылетел как ошпаренный, около 9 градусов все же, а сейчас даже поплескались немного.

На очередной прогулке камнем мне удалось подбить рябчика — метров с 15-ти. Это были самка и самец. Самец присаживался, только посматривал — я промахивался, а самка всё пыталась скрыться — и почему-то именно она мне и попалась. После — на рыбалку. Вчера

битый час потратил на оную и ради чего — одна кумжина в полторы ладони. Зато сегодня сходил далеко — 3 семги, общим весом около 6 кг! И одна с икрой. Как же было здорово ее ловить! Самец сделал 3 «свечки», я уж и отчаялся вытащить его. Сначала мы, конечно, пожарили рыбу в чашках, а часть — засолили. Потом я закоптил 3 куса: заказал блины — ЖЖ прекрасно справилась.

Вечер — блины с подсоленной икрой и пионерский костер на берегу, под плеск волн. Говорю: «Сегодня неделя походной жизни!» Не верят!

ЖЖ: «Арбузов придумывает на ходу. Рыбу он решил коптить в ржавой бочке, накрыв её старым ватником, а внутрь накидав мха. Всё нашлось на месте — я, воспитав троих детей, в жизни бы не догадалась сделать блюдо из мусора! И такой вкусной рыбы никогда не ела!»

Место обжили капитально: появился стол, стулья, коптильня, весь берег наш, со всеми рыбами и дровами. Икра с блинами вышла ну просто на зависть, вот только погода чуть сплюховала под конец дня, и даже крапнуло. Но море как всегда было неповторимо красиво. Сегодня от тучек оно окрасилось в индиго со светло-золотистой полосой у горизонта, и так во всю ширь. Задумали пионерский костёр: 2 часа собирали дрова, сначала возвели каркас из 3-х бревен высотой метра в 3, потом сложили внутри колодец из берегового мусора и подожгли. Пока собирал, нашёл на отливе (так называют морской берег, где происходят приливы — отливы) белую пластиковую ложку — взамен недавно утраченной, и шапку — «монтажку». Не думал, что она так удобно закрывает шею. И надо же — правильно, что подобрал, ибо в следующий же момент она пригодилась!

Трёхметровый костер горел празднично, искры швыряло, прибой ревел. Воздух морской, мягкий! Как же здорово было потом засыпать! Ну и оленёнок появился под конец дня — решил подойти посмотреть. Дополнил картину.

9 августа. Погода с утра уже дрянь. До 12-ти лил мелкий дождь. Шустров снова просо-бирался больше часа и вышли поздно. С ЖЖ они опять отстают, несмотря на двухдневный отдых — и сегодня случилось именно то, чего я боялся. Остановился ждать их за 2 км до реки Широкой, перед спуском в каменистую бухту. Идти жарко, потеешь, встал на ветру мокрый — и сразу замерз. Через 30 мин ожидания это было уже невыносимо. Друзья подтянулись — посидел ещё 5 минут — объяснил спуск, и отправился вниз разводить костёр на запланиро-ванный обед. ЖЖ вскоре пришла в бухту, а Димы нет. И вот времени 21.00 вечера, прошло почти 4 часа со момента последней встречи, а он так и не появился!

Последствия не заставили себя ждать. Распалили большой костёр — чтобы было видно. Озабоченный пропажей человека, я и не заметил, как сгорели мои портянки у костра, как про-горел котелок, поставленный на угли для чая, пропала ручка в камнях. Это меня на факте убедило, что в автономном путешествии каждый участник должен соблюдать «эмоциональную безопасность» — заботиться о группе, а для этого быть внимательным и думать над каждым своим шагом, почаще спрашивать совета у опытных, чтобы не позволять другим терять кон-троль над собой. Это просто необходимо, чтобы не умереть! Вот как я теперь пойду без пор-тянок? А если ты там, где до людей — неделя пути?

Мне вспомнились сказки: не оборачивайся, верь в добрые силы. И ведь правда — сомне-ния вызывают ошибки, которые множатся одна за другой. Один необдуманный шаг влечёт за собой массу необратимых последствий для всех, связанных с потерей сил, времени, вещей, надежд. Отправил ЖЖ обратно в горы, искать товарища, которого она ни в коем случае не должна была выпускать из виду. В 21—00 — оговорённое время для выхода на связь. Я дежурю у костра, сигналию, развел 2 огня: повыше и пониже. Побережье может в любую секунду закрыть туманом. Может опять ливануть дождь, а палатка у Шустрова. Решил времени не терять — подготовить ночлег. Выровнял периметр, развел огонь с целью нагреть площадку. ЖЖ возвра-тилась ни с чем:

«Я искала Шустрова до 23.00, почти дошла до нашей последней остановки — бухты Чагодаевки, повесила ему записку на столбе. Пошла обратно и каково же было мое удивление, когда я опять увидела свою записку! Сделала круг по столбам — параллельно идёт старая линия, прямо ведьмин круг. Наверное, Дима так и заблудился».

Вот как так — удивляло меня! Я же вам всё объяснил! И подумал за вас — показал пальцем направление! Ждал вас, позаботился о вас, сколько раз говорил — нельзя ни в коем случае терять друг друга из виду. А вы не удосужились даже проявить внимательность. Пропустили мои слова мимо ушей, потому что яко бы устали. На самом деле — были невнимательны из-за жалости к себе, что создало проблемы всем. Эмоции заикливают — и теряется путеводная нить здравого смысла. Иначе как объяснить способность теряться, когда мы неделю идём вдоль столбов? Когда море — всегда слева! Интересный психологический механизм — я понял, что теперь есть отличный шанс его изучить.

Мало того — ЖЖ ещё и чуть не оступилась в обрыв. Мы смахнули угли с нагретых камней и сложили по сторонам места будущего ночлега бревна, набрали на отливе досок на настил и возвели крышу. Получилось типа пещеры с низким входом, а пол — с подогревом. От ветра отгородились пластиковыми ящиками. Часа 2 провозились, и вовремя: пошел дождь. В убежище оказалось даже жарко, на всякий случай рядом поставили кружку с водой. Но всё равно к утру вещи подмокли.

Хроника 5. Как заблудиться в горной тундре

10 августа. Утром Шустров не появился — пришлось мне идти в горы. Вернулся почти до Чегодаевки — в бухте никого, но Димкины следы в обратном направлении есть. Назад прошёл через бухты — если бы Дима заблудился и решил ночевать, то наверняка спустился бы вниз. В 12.00 Дима ответил на вызов по радиации — он и в самом деле заблудился. Стал объяснять ему: возвратись к столбам, иди к морю — у тебя же есть компас. Место встречи — вершина триангуляции.

— Я не знаю, где я!

— Поднимись на сопку. Посмотри, где море.

Так он нашёл и вышку триангуляции. Пришел спустя 6 часов. Все это время дул порывистый ветер 5м/с с дождем, рвало в ключья. Как ни странно, но спасла найденная на отливе Чегодаевки монтажная шапка — даже в ней голова мерзла. Если бы не она — шею бы выстудил. Как в ноябре! В попытке согреться я ходил вокруг вершины, наворачивал бессмысленные круги, проклиная товарища на чем свет стоит, пока не выдержал и не отправился обратно на побережье за топливом и поплавками, лишь бы только на месте не торчать. Наконец Дима появился: тут уж я обрадовался! Но смотрю — пришёл без рюкзака. Выяснилось — оставил в горах, чтобы сберечь силы. Рюкзак нашли с трудом, уже к ночи — был за 3 километра. Димке повезло, что была связь, и горы не закрыло туманом. Он совершил все возможные ошибки: изначально — не придал значение моим словам, решил не идти за ЖЖ и посидеть ещё, не вернулся в точку последней встречи, сошёл с линии движения — прочь от столбов, не ориентировался — двигаясь по-наитию, не поел и не отдохнул, а потом и оставил всё необходимое в горах. Хорошо — догадался закрыть рюкзак чехлом, который был у него оранжевого цвета. Иначе бы не нашли.

Один неверный шаг влечёт за собой следствие за следствием, так человек сам затягивает на себе петлю. Я впервые ощутил всю глупость человеческой природы, её неприспособленность даже перед собой, недалёковидность, беспечность, безрассудность. Что было, если бы я не взял в группу связь? Не вложил компас в руку каждого члена группы? Хорошо, когда складывается всё удачно. Когда ты полон сил, тебя не валит от усталости. Эта история многому меня научила.

Носить вторые портянки. Запасную ручку. И два котелка — или один, но стальной. Пусть тяжёлый — но он не сгорит.

История «одного неверного шага», длящегося секунды, закончилась лишь к 20.00, получается — через сутки. Дима после голодной, бессонной холодной ночи и блужданий не смог дальше идти. Ужинать он не стал. Говорит: «Это же общественные продукты! как я мог?» Мы перебрались к неожиданно обнаруженному скальному навесу на другом берегу реки, под склон, надёжно защищающий от пронизывающего ветра, и расположились там.

ЖЖ: «Вот надо же! А я целый день жгла костер на берегу бухты, на ветру, смотрела вдаль, как Ярославна, и не догадалась уйти за сопку в тихое место. Поражаюсь, откуда у Арбузова столько сообразительности и энергии! И фотографирует, и рыбу ищет, и дневник пишет каждый день, и за маршрутом следит — инструктирует, и темп задает. Какое счастье, что мы опять вместе!»

В 2015 я пил чай здесь, на месте нашей общей ночёвки. От временки из досок, построенной с ЖЖ, не осталось и следа.

Хроника 6. Губа Широкая — Харловка

11 августа. До мертвой Харловки дошли за час. Впервые разделся до майки — да не уж то лето всё-таки будет? Харловка это бошенные каменные дома — общежития, разутые вездеходы. Негостеприимный охранник из лагеря нахлыстовой рыбалки соглашается перевезти нас через реку. В разговоре выясняется, что он бывший браконьер, а теперь вот охраняет семгу. (перековка!) Даже на порог не пустил — да и мы не стремились собственно, показалось там душно. Перед отплытием прогулялись по Харловке, заглянули на точку ПВО рядом с брошенным посёлком, попили чая среди развалин — атмосфера, как в фильме Люка Бессона «Последняя битва». К ночи вышли на маршрут, держа курс на мыс Воятка.

Километра 4 от устья Харловки — изба, конечно — заброшенная, но красиво вписанная в скалы. При старых средствах связи и навигации военные ставили посты выше на скалы — словно сторожевые башни, и часто — на расстоянии небольшого перехода.

До сих пор, спустя десятки лет, эти неожиданно обнаруживаемые стены, сберегающие площадь порой не больше 2 на 3 метра, способны укрыть нечаянно заблудившегося путника от непогоды. Чёрные окошки интригуют и притягивают, как магнит.

В районе мыса Красного изрезанный берег — идти трудно. Обходили ближе к отметке 138 метров — водопады и... рощи! Минимизированные северными ветрами ландшафты создают зрительную иллюзию высоких гор, больших расстояний. Или вот превращают жалкие группы деревьев в рощи!

Дождались солнца — встретили восход в пути. Это особенное, ни с чем несравнимое чувство! Солнце полярного дня совсем неяркое, низкое, можно смотреть невооружённым глазом; море меняет цвет на глазах, а вода в реке искрит, как расплавленное золото. Я шёл и восхищался каждым шагом. Почему в городе не бывает такого сильного чувства?

Я вслушался в тело. Вдумался в него. «Не глупи! — словно наставляло оно. — Чувствуешь, как приятно совершать действия в такт хорошей погоде и твоим устремлениям? Наблюдать, почти не касаясь — созерцать и тем жить как основным?». Мне тут же захотелось назвать этот процесс «собранностью души». Неосторожные шаги, как приключилось с Шустровым, ведут к ошибкам — потерям энергии и сожалениям. Из-за незрелости личность теряет контроль — возможность наслаждаться моментом, да и просто отдыхать, уметь расслабляться. Потому что находится в состоянии аффекта, под давлением ложных ценностей и стереотипов. Природа же учит молчать и погружаться в себя. Бежать от этого сосредоточения — бежать от себя, то есть — следовать с позиции всезнающего «эго». А следуя на поводу у «эго», ты строишь жизнь не по тому, что чувствуешь, а по навязываемым системой сценариям — живешь

«от ума». Поэтому, когда вследствие таких стратегии и шаблонов попадаешь в неприятные ситуации — например «в непогоду» из-за неопытности, то ненавидишь мир гораздо в большей степени, чем если изначально сформулировать поступок с помощью чувства (предсказать, остаться пережить). Я думаю, этот механизм «от ума» заложен в основу многих тотальных событий, таких как войны. И усиливается коллективным бессознательным. Ибо люди склонны толпиться — объединяться по интересам, поддерживать свою правоту (существование эго, шаблонов) коллективными действиями.

На фоне Природы становится очевидно: люди недалеки в деяниях и мыслях, потому что нет соответствующего опыта — связи с природой, осознания необходимости получать такой опыт. Вот почему мы находим «проблемы на пустом месте» — форсируем реку по часу, действуем необдуманно — больше эмоционально (не путать с чувством), потому что механизм получения опыта — инстинкт — в человеке не дремлет. «Не хочешь сознательно? Значит, пойдем вслепую» — как бы говорит он. На фоне интенсивной траты физических сил я почувствовал этот конфликт очень остро — конфликт, существующий в каждом между мыслями, чувствами, действиями.

Нахождение в дикой природе особенно приводит «в чувство». Вот потому и наслаждаешься здесь самым простым. И самое интересное — учишься через организм. Вот, тело пережило, запомнило и согласилось, надо это или нет. Стоят ли траты сил. Так действия становятся выверенными, а с ними и мысли, и чувства. Ах, всё бы унёс... да тяжело — верная, как собака, становится мысль. Эх, вот плюнул бы на всё, да надо идти, научиться увидеть прекрасное в пути, чтобы с лёгкостью взбираться по склонам. «Пережить!» — ясное, как глаз сокола, вторит чувство. И, в отличие от города, здесь и красота, и покой, и звёзды.

В Природе эти перечисленные мною понятия — «мысли», «чувства», «инстинкт», «эмоции» словно приходят в движение именно для того, чтобы занять своё законное место в психосоматике. Так появляется ясность.

День открылся чудесный. Перебрались через мыс Красный и встали на ночлег у водопада. До устья реки Воятки товарищи идти отказались, как я ни убеждал их в необходимости тренироваться. Да и хотелось бы в столь замечательную погоду наверстать упущенное время.

ЖЖ: «Шустров падает у водопада и сразу засыпает, а сумасшедший Арбузов всё гонит вперед. „Время на установку палатки, варево еды, — кричит он, — сбор рюкзаков в итоге всего похода измеряется не часами — сутками! Поэтому надо проходить большие расстояния, а потом долго отдыхать и приходить в себя!“ Но мы так не можем и требуем ночевки по расписанию, не позже 23.00. Арбузов вынужден дать нам передышку».

Хроника 7. Остров Кувшин — река Воятка — Восточная Лица

12 августа. Легли спать в 5.00, встали в 11.00. Солнечно — до восторга, волны играют, море синее-синее. Только ветер уж больно порывист, перистые облака — ясное дело: грозит непогода.

В районе острова Кувшин — дом «научников». С линии столбов домик не видно, стоит прямо у берега, на отливе, в скалах. Тихое место — вот куда можно было вчера дойти! Я как знал. В доме мы вернули котелок взамен сгоревшему.

Следующий дом, уже брошенный, поджидал нас на устье Воятки. Путь пролегает сначала по скалистой, продуваемой со всех сторон местности, а затем по ровным — выточенным ледником, также открытым верховьям. Да, представляю, что здесь творится зимой.

Смотрю — ЖЖ опять понесло куда-то мимо столбов, прямо на мыс. Дима упустил — отправил его догонять. Я понимаю: столбов не видно, ибо многие попадали — их надо высматривать, особенно когда в распадах. В туманах — да, легко заблудиться. Но сегодня ясно! И бывшая линия связи легко узнаваема по полутораметровым грудам камней, в которые некогда

столбы устанавливали. Несколько раз уже об этом упоминал — нет же, история со столбами продолжается. Вы что, думать и наблюдать в городе совсем разучились, говорю? Потеряли час.

Шустров после блужданий заболел, но молодец, держится — температурит, а идет. Неожиданно верховья охватил дождь с ветром и к домику Воятки обозначенному на карте, плелись, не разбирая дороги — мокрые, мечтая о просушке у печки. Домика не оказалось, давно рухнул, хорошо хоть бревна и доски не совсем сгнили, удалось разжечь костер. А то вокруг одни кустики, рощицы тонких березок — и только.

Передохнул, отогрелся — отправился вверх по реке. Выяснилось, что на Воятке отличные водопады. Прямо под одним наловил кумжи.

Блесна зацепилась, пришлось лезть в воду. Шустров как пришел, залег в палатку выздоравливать. Напичкали его таблетками, накормили горячей ухой. Надо же, как погода быстро изменилась от идеально солнечной до штормовой.

Завтра — Восточная Лица. Одна из самых сложных рек на маршруте. Что-то да там приключится?

13 августа. Вчера — дождь, сегодня — отличная погода. В губе Федотовка у мыса Лихая Пахта купаемся. Лезть в Баренцево море холодно, поэтому сначала бегаю по песчаному пляжу — разогреваюсь, и только когда брызги окатывают с головы до ног, только тогда ныряю.

Здесь валяется ступень от ракеты, материал — титан, все детали со множеством маркировок и «знаками качества», вплоть до мельчайших. В р-не острова Махальный верховья перестают быть пологими, появляются скалы.

Выход к Лице потрясающий — глубокое ущелье, шумом его наполняя несется вода — белая от яростных потоков, посередине реки скалистый остров.

Обходим гору, спускаемся к реке и идем вдоль вверх по течению, перебираясь по камням. Товарищи что-то совсем отстают — жду их по 30 -40 минут. ЖЖ застряла у скалы, через которую перекинута верёвка — раньше, когда в устье стоял посёлок, люди ходили тут по тропе на рыбалку. Оказалось — ЖЖ и Дима отстали, потому что ЖЖ решила на саботаж. Она предложила остановиться и поставить палатку — мол, тогда я и вернусь. Дима уговаривал её идти дальше. Я шёл вперёд, потому что знал — наверху должен быть лагерь нахлыстовой спортивной рыбалки, но мы его так и не нашли, потому что в следующий же эпизод ЖЖ уперлась всеми рогами. «Уже поздно — 23 часа!» — возмущалась она. «Как же? — ответил — А кто в Интернете до трёх сидит?» Но было бесполезно. Ладно, думаю черт с тобой! Всё равно, если люди есть — они спать уже легли. Встали подле переката на узком пространстве берега.

Переход был тяжелый, камни и скалы. Если лагерь не отыщется, придётся переплывать. Это подавляет: пороги, огромные глыбы в несколько метров диаметром.

За себя то я не беспокоюсь, а вот как мои товарищи станут грести, когда рюкзак окажется у них под животом? Всё зависит от силы в руках. Нужно будет тщательнее выбрать место, чтобы поток шёл наискось. Что-нибудь придумать ЖЖ в качестве вёсел. Ну да ладно, утро вечера мудренее. Там и посмотрим.

ЖЖ: «В конце маршрута поднимались по веревке, по вертикальной стене -метров 5 с рюкзаками и без страховки! Лица страшная река, где люди, обещанная лодка? Арбузов как всегда неутомим, он бы ещё столько же прошел — не сомневаюсь. Какие «5 метров?» — кричит, он через эту стенку мигом перемахнул. А потом добавил, что завтра придется переплывать реку с рюкзаками. Стал обсуждать с Шустровым. Меня решили пустить вплавь повыше, а ниже по течению поймать, как мешок! Не представляю даже... Мне страшно. Кошмар какой-то. Зачем я в это ввязалась?

Ужинать уже аппетита нет, залезаю в теплый спальник, вполне возможно — в последний раз в жизни. Я их абсолютно не понимаю — это же опасно переплывать такие реки! Но с другой стороны — а что делать? Шустров явно выздоровел, смотрит хитро. Как и Арбузов. Им обоим

ещё и весело! Как Шустров может смеяться, когда он сам недавно чуть в море не уплыл? Они оба сумасшедшие!»

Хроника 8. Восточная Лица — заброшенная пограничная часть

14 августа. ЖЖ плыть не пришлось — но тонуть всё же вскоре случилось. Люди оказались за следующим же поворотом — куда я всех вчера и тянул. Буквально 5 минут ходьбы! ЖЖ такой радостной я ещё не видел.

В лагерь нас перевезли на лодке. Здесь накормили царским обедом (мы съели все, что было на столе, борщ, бутерброды, сгущенку, фрукты, сил не хватило доест повидло). Спросили, какие нужны продукты — мы озвучили самое необходимое, но нам собрали огромный мешок со всякими деликатесами. Хотя я и назначил ЖЖ завхозом, чтобы соль не забыть — и всё равно забыли.

Река оказалась приятной до взгляда уже в нескольких километрах от устья. Каньонообразный характер сохраняет здесь свой микроклимат, позволяя подниматься растительности выше к небу, и живописует склоны. Таких рек на всём побережье Мурманского берега чуть ли не она одна.

С утра полило часа 3 — сильный дождь, а после 12-ти выглянуло солнце, закружились облачка. Поэтому в целом время, проведённое в лагере нахлыстовой рыбалки, вышло как переживание. Но к 4 вечера поднялся ветер, который вскоре завыл.

От В. Лицы мы теперь возвращались к морю вдоль озера Поперечное и к 20.00 достигли, наконец, залива с водопадом (губа Полютиха), остановились в полуразрушенной избушке связистов.

К тому времени погодка опять испортилась, закрапало, ветер усилился. Я всё же решил сходить на устье Лицы — за солью и посмотреть брошенную погранзаставу, которую углядел ещё с той стороны реки. Никто со мной идти не захотел. ЖЖ пытался отправить обратно за солью — отказалась наотрез. По тундре одна пойти боится, а отставать нет.

Ещё и меня пыталась остановить. «Какая соль? Кто тебе там её припас?» Но я, захватив всё необходимое — спички, нож, фонарь, — всё же вышел, потому что не хотелось пропустить интересное. И не пожалел. Костёр и дом мгновенно утонули в горах, за первой же сопкой — как не было вовсе человека никогда. Уже через 5 минут я оказался один на один среди лунного ландшафта.

Подъём следовал за подъёмом — к заставе вели провода сторонней ветки общей линии связи. Но столбы погранцы давно попилили на дрова, и ориентироваться приходилось по каменным кладкам, где они когда-то стояли, да компасу. Перед самым жильем — болотца. Первыми показались таблички: «Внимание! Погранзона! Заглуши двигатель! Предъяви пропуск!». Посреди горной тундры, как выплыли из другого мира.

Затем показалась и сама застава, плац, смотровая вышка. И соль обнаружилась — ждала меня на полке столовой. Застава не имела названия, числилась под номером и считалась «глухой» — даже обстановочные сюда не заходили. Позывной был «Успех». Заброшена была по всей видимости не так давно — лет 5 прошло. Обратная дорога пришлась под ночь. Я возвращался по железным проводам, как по путеводным ниткам, не различая далеко впереди. К ночи ветер усилился до 9—10 м/с и теперь валил с ног, а я шел против него и не мерз. Вот интересно: бывает, что дуновение пронизывает насквозь, а тут сильный ветер — и ни мгновения озноба. Возвратился в 00.00, отмахав 8 км.

Хроника 9. Мыс Ягодный — гора Белая

15 августа. Переход на губу Сидоровку не удался. С погодой снова не очень, вышли как всегда поздно. Дима снова прокопался с рюкзаком — перекладывает по несколько раз. Вот что значит использовать рюкзаки маленького объёма, куда вещи влезают впритык. Идеальный вариант для экспедиции как у нас — 120 литров. 100 литрового объёма уже не хватает: бывает, пространство требуется для балласта — грибов, рыбы, хвороста.

На Мертвецком ручье проглядывает солнце. Рыбачим, отличная кумжа. Я поймал, кто понесёт? Тишина в ответ. Пока не прикажешь. Поручаю Диме — чтобы рюкзак собирал быстрее. Приятно, когда возражений нет. Но это редко, особенно в случае с ЖЖ.

Мертвецкий скалистый, подъем с него крутой. Вечер подступил в районе горы Белой. На карте у моря «изба». Почему бы не сходить, не переночевать там? Ничего, что 2 километра — зато наверняка красиво! И точно.

Дом оказался заброшен: штукатурка отпала, печь провалилась, только крыша более-менее держится. Но для ночёвки смекнул — сойдёт. Если быстро понять, как приспособиться, и организовать — отдать распоряжения, возложив равномерную нагрузку на каждого, то комфорт обеспечен до наступления темноты.

Быстро обжили: почистили и затопили печку, закрыли щитами пустые окна, настелили доски на нары. На дощатом, крашенном столе вырезана надпись: «Ленин. Таня. 1942». Вокруг был ряд и других строений, но голландский дом самый видный, с каминной трубой и 4 окнами на все стороны света. Стоит на самом обрыве, в 15 м от края. Не дом — а пиратский наблюдательный пункт. И дрова есть.

Вид отсюда прекрасный: на побережье, обугленные закатом чередующиеся края мысов, гигантское пространство моря. Скалистый мысок внизу жмётся к горе, словно притаившийся ракоскропион из каменноугольного периода. Да, подумалось вдруг — замечательный уголок посетили! Вот говорят — хорошо там, где нас нет. Часто слышу. Но на деле получается, что так человек всего лишь успокаивает себя, потому что когда ты непрерывно там, где ещё не был, тебе становится хорошо всегда и везде, — так одни люди всю жизнь лишь мечтают, переставляя мебель, а другие живут в мечтах — тем превращая серую реальность в сказку. Вот к чему приводят мечты. Получается — ты или подчиняешься реальности, системе. Или своим существованием просто творишь её! Как мы сейчас: свернуть с «основной» тропы и обустроиться в новом месте. Всегда новом, потому и остающимся с нами «вечно».

Что толку накапливать, приобретать... Ни одна система не живёт вечно. Даже цикличность в природе — что уж говорить о линейных человеческих. Вода камень точит — это ещё ничего, легко рисуется в воображении. А как на счет артроплевры? Паучков размером с человеческую голову? И гигантских папоротников в 50 метров высотой — выше деревьев? Что именно где-то тут коллективно охотились по ночам полярные хищники — 2-метровые троодоны. А воль берегов в течении 100 миллионов лет правили 13-метровые плезиозавры. Учёные насчитали 5 глобальных вымираний только в докайнозойскую эпоху — а ты всё копишь. А потом переживаешь — ох уж этот кризис! Командировочный возвращается в город, а оленевод — в горы, и у последнего не бывает экономического кризиса несмотря на жизнь, приближенную к первобытной. Вот вам и великое слово «прогресс»! Только слово.

Развели костёр. Он у нас — словно маяк. Интересное чувство... Так и представляется — там, в море, заблудились поморы, и вот они видят наш огонь как спасительный ориентир. Маяк для отчаявшихся рыбаков, свет — для заблудившихся во тьме жизни. И что она, эта тьма? Первостепенный хаос? Рок? Зло? Божий промысел? Или наука? Верфь в бороде, а порука в воде — говорит одна из интереснейших русских пословиц. Что уж говорить о том, что океан —

стихия перевозданная. Однако — пожарили кумжу. Заели сникерсами, подаренными на Лице, закусили апельсинами... Современность постоянно дает о себе знать.

Хроника 10. Гора Белая — Река Сидоровка

16 августа. Проснулся рано — фотографировать. Потом лёг досыпать, и таким образом пришёл к выводу, что надо вставать лишь когда завтрак готов, а барсетки сложены — что время терять, ждать товарищей, лучше потратить его на сон. Я собираю рюк, который шутливо называю «барсеткой», за 15 минут.

«Голландский дом» покидали с ностальгией — приятное место. Да и идти хорошо: в районе горы Белой оленьи тропы — ни особых камней, ни топких болот, можно и в кроссовках.

Но чуть непогода — туманы, ветер, — так и в сапогах, закутавшись с головы до ног, сразу почувствуешь себя за Полярным кругом. Вот такой он, северный климат.

Комары до сих пор так и не появились — холодно. Да и ягод нет — по той же причине. Вот и выбирай, или комары с ягодами, или ни того, ни другого.

Дорога на реку Сидоровку это изрезанный рельеф и многочисленные подъемы — здесь уже без троп. Спуск в бухту скалист, внизу камни, река — крохотный мир, затерянный в горах. Уф, — дошли наконец!

Бухта сжата скалами, словно в тиски. На устье был дом, 2-х ярусная кровать. Эх, как здорово здесь было, когда линия связи еще работала!

17 августа. Солнечно, хорошо. Но никуда не пошли — товарищи забастовали. Господи, думаю. Мы идем по 10 — 12 км в сутки! Позавчера вообще вы, говорю, прошли всего 6 (я на заставу ходил). Успеете ещё отсидеться в непогоду, зачем хороший ходовой день терять — нет, всё бесполезно. Не усидел и прогулялся по отливу в сторону мыса Сидоров, надрал в камнях мидий, которые мы потом, предварительно кидая на раскаленный на огне металлический лист, ели как семечки. «Вкусно, но очень мало!» — сказала ЖЖ. Вот такое у неё бывает «Спасибо!».

Семга так и не попалась — три часа провел на реке. С приливом заходит, играет, но не берёт, какие бы блёсна не вешал. Диме удалось починить печку в старой бане и растопить её. Брось, сказал, не получится — смотри щели какие! Нет, он калил весь оставшийся день — и конечно пара так и не добился. Зато баню спалил.

Я вот поражаюсь: часто оказываюсь по жизни прав — однако советы вызывают больше агрессию, чем даже хоть какую-то благодарность. Мне это напоминает несчастных наших врачей: сколько людей их ругает! Вот заходит в палату медсестра, и говорит:

— Так! Укольчики!

В ответ тишина. Никто и ухом не поведёт.

— Мужчина! — подходит к одному. — Уколы!

— А? — тот типа не слышит.

— Укол говорю!

— А мне не надо.

То есть — нужно ещё и приказывать!

И так чуть ли не к каждому из 50 больных по 2 раза в день. В такой момент не сомневался: и правда, зачем нужна бесплатная медицина? И вот тут в походе — то же самое: каждый постигает на личном опыте, компетенцию которого всячески скрывает. То есть, говоря иносказательно — пока больной в шкуру медика не влезет, так и не поймет. И на палате с больными это отлично видно, — а замечено ещё классиками.

Так уж лучше молчал бы! Присматривался да прислушивался — нет! Почему? Ответ очевиден. Да потому что отказывается человек понимать, ибо относится к себе не как к развивающемуся «духовному существу», а как к уже свершившемуся «венцу эволюции». Нет,

духовность, конечно, проявляется, но лишь в виде жалости к себе. Которая при бинокулярном рассмотрении оказывается тождественна эгоизму, только и всего. «Пустая бочка громко звенит» — пословица именно об этом.

В походе этот и другие процессы психики подвержены анализу и чувствуются острее чем в городе. Здесь на фоне «других условий» поступок каждого влечет за собой мгновенные последствия для всех. И взаимоотношения усложняются — особенно для выскочки типа меня. Порочность мнения большинства как нельзя показательней на фоне биографии Джордано Бруно: В Оксфорде учёные мужи все как один осудили его за взгляды на многомерность вселенной, а Инквизиция 8 лет гноила в тюрьме, а потом и сожгла.

Сколько? Сто человек против одного? Тысяча? А сколько равнодушных? Зевак вокруг эшафота? Овацерирующих в своих заблуждениях и тем искренно радующихся? И только один из них — сам Бруно — оказался прав, свободен от общих заблуждений. Поэтому я тоже не осуждаю ни напарников, ни читателей за критику в мою сторону. Не жду хоть каких-нибудь одобрений.

Ибо понял: каждый кулик хвалит своё болото не потому, что в нём родился, — но потому, что иного не видел, боясь высовывать голову повыше, подниматься на коротеньких ножках на ближайшую кочку. То есть — не обрёл другого опыта, почвы для новых суждений. Как те самые «лучшие умы» — академики времён Бруно.

Хроника 11. Река Сидоровка — губа Дворовая

18 августа. От Сидоровки путь пролёт по пологим верхам. Много оленей, группами и порознь. Одиночки стоят почти на каждой сопке, издалека видны только черточки копыт и рогов. Стоят и не двигаются, спешить им некуда. Они в своем мире.

До самой губы Дворовой дорога не трудна: те же тропы. Видно, что люди сюда не заходят. Кое-где осень уже прыснула красненьким, но незаметно. Ночи стали ощутимей. Сместились южнее — по распадкам появились кусты.

В Дворовой встали на ручье, я сразу, не теряя времени, ушёл на рыбалку. А потом спустился к устью. Смотрю — на мысу справа видны какие-то перстообразные скалы. Подхожу ближе, и с каждым шагом испытываю полный восторг: олени, лисы, орланы... Коршуны подлетают так близко, что я вижу их зрачки, слышу шум, с которым они рассекают воздух над головой.

То и дело орланы сражаются, играют на высоте, выделывают пируэты, и наблюдать, как они накручивают круги, очень притягательно. А скалы... Саблезубые пики, вертикальные стены обрывов, в глубоких нишах которых застыли, как каменные изваяния древних животных. С тех времён, когда в мире всё ещё было гигантским.

Я обошел все каньоны, загулялся до темноты, жутко уставший пришел обратно к горячему чаю и макаронам с подосиновиками, собранными друзьями в ближайшей «роще».

За ужин сказал «Спасибо», но тут же отругал: зачем столько грибов собрали? Смотрю — килограмм 10 принесли в 2-х полных мешках, не меньше. Ещё и мешок порвали. ЖЖ: «Они такие красивые! Я сначала собирала все подряд, а потом оставила все лопухи на берегу ручья и стала выбирать только маленькие да красивые!». «Красивые они в природе, говорю, когда вокруг растут, живые. Вот набрали — теперь носите, пока не съедите!» Но они втихаря всё одно выбросили. Вот такая у нас дисциплина!

Да, без Бога тут никак. Только с верой в душе человек не заносит нож над деревом, тем более — когда этого никто не видит. Теперь ясно, что означает — «попасть в Рай». Это когда дерево не срублено, восхищает твоих детей, и тебе радостно на сердце от такой жизни. От легкости движения — путешествия и наблюдений в природе. И я понял, что ещё пока что живу в Раю. Раз могу себе позволить вот так находиться у костра, под куполом звезд.

Люди сильно изменили мир, и больше потому, что перестали воспринимать его как божественную мудрость и среду для развития, познавая которую — перенимаешь эту мудрость. Перестали воспринимать свободу мыслить и действовать как высшую милость, любовь, но стали — как само собой разумеющееся и как инстинкт.... Так начинается «игра от ума» — оценка роли и поиск выгод. В то время как сам принцип построения жизни говорит совсем о другом миропонимании: гармонии и порыве страсти. Это хорошо видно по строению солнечной системы и по такому явлению, как наука.

Гелиосфера в виде Солнечного ветра и магнитных полей солнца защищает солнечную систему от потоков межзвёздного вещества, гамма-всплесков звёзд, а атмосфера Земли — от Солнечного ветра. Это на столько же невероятный, на сколько и прочный баланс, повторяющийся как на уровне возникновения жизни на Земле — биосистем, так и на уровне субатомных частиц — движении электронов и взаимодействия протонов между собой. Например, отсутствие луны — это резкие перепады температур (ни о какой мягкости межсезонья и речи бы не шло!), отсутствие постоянных полюсов, а, значит — жизни, которой просто не будет хватать времени на переприспособление. То же касается и отсутствия любой частицы, например — углерода, как и её переизбыток. Мало того: внешний баланс температур поддерживается и теплом изнутри самой Землём, а умеренный климат «распределяется» воздушными и океаническими потоками. Юпитер «прикрывает» Землю своим притяжением от астероидов внешнего космоса, и весь этот баланс, называемый «обитаемой зоной», по сути недостижим, невероятен, если вот так вот всматриваться в его суть... Сегодня подобные знания, в иные времена требующие жертвы всей человеческой жизни, доступны в сжатом режиме — максимум символов в минимум времени, и что? Как и в стародавние времена, ими пользуется ничтожный процент населения, вполне сравнимый, несмотря на возросшую роль коммуникаций, с процентом как прошлого века, так и, видимо, тысячелетий до него. «Почему?» — спросите вы. Откуда такой парадокс? Да потому, что до сих пор нет главного ответа на вопрос: «Зачем это всё существует?» И любознательность продолжает находиться в разряде простого увлечения. Как и вся наука.

В суете мы забываем, что человечество, звёзды нашей галактики — всего лишь чудесная связь, горстка атомов в пустоте! Что весь мир — Земля состоит из одних и тех же атомов, которые мы вдыхаем и выдыхаем из поколения в поколение, от утра к ночи, от бронтозавров к неандертальцу, от ритма к ритму. И что только любовь к миру в этом процессе способна сберечь от шизофрении поступков — не исчезнуть. Свести к минимуму накапливающиеся мутации битых генов... И просто позволить чувствовать себя Человеком. А не биоидом или деградантом.

Хроника 12. Губа Дворовая

19 августа. Солнце мелькает, облачно. Спустились в бухту, решив осмотреть скалы Дворовой — прошли по отливной полосе. Первое впечатление — птичьи базары. Чайки здесь и правда вскрикивают, как люди. Недаром моряки считают, что они — души матросов. Эхо обрывистых скал усиливает эффект.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.